

Чжань Сяо произнес последнее предложение на китайском. Несмотря на то что чистокровные волшебники не поняли его, они инстинктивно счли это проклятием. Они вскочили с дивана и вытащили заранее подготовленные волшебные палочки. Два человека даже закричали и побежали к Дафне, словно желая узнать, как у него дела. Уголок рта Чжань Сяо искривился в насмешливой улыбке. Сложно ли справиться со всеми новичками из Слизерина? Да, но не слишком. Пэнси Паркинсон первой решила атаковать. Она закричала и выпустила свое лучшее заклинание в сторону Чжань Сяо с напором, как будто бросала большую арбузину: — Улыбнись и танцуй! Чжань Сяо взглянул на этот нелепо кривой поток магии и понял, что рука, держащая палочку, тряслась в момент её выпуска, что сильно исказило траекторию заклинания. Он читал в книге «Теория заклятий: советы по незнакомым заклинаниям», что каждое трясение руки в момент применения заклинания увеличивает его мощь, однако в случае с Паркинсон это приводило только к промаху. Деревянная палочка, поражённая молнией, плавно вращалась на кончиках пальцев. Чжань Сяо, действуя практически, решил научить Паркинсон уроку — как незаметно и хитро атаковать, не объявляя о своих намерениях. Сила заклинания «Приведение в беспомощное состояние» заставила её палочку вылететь из рук и оказаться в его руках, словно распоряжение, бросающее ручку после написания, и с лёгкостью опустил её в бассейн рядом со ступеньками. Пэнси Паркинсон открыла рот, глупо глядя на свою пустую правую руку, а затем на плавающую палочку. Она закричала в слезах: — Что ты ждёшь? Многие чистокровные волшебники пришли в себя. Они в панике разбежались, подняли свои палочки и закричали свои самые искусные заклинания. Малфой смешался с толпой и вытащил свою палочку, его лицо выражало замешательство и боль. Он поднимал палочку и опускал её несколько раз, но, глядя на глаза старшекурсников, что всегда обращались к нему, он, наконец, скрипя зубами, выпустил несколько заклинаний. Только вершина заклинания немного отклонилась. Чжань Сяо глядел на множество мелких злобных заклинаний, таких как «передний зуб бьётся о большую палку», «огонь пылает», «ноги затвердели и остановились» и т. д., которые сыпались на него, словно дождём. Он почувствовал, будто неожиданно попал в загадочную и необъяснимую реальность. Он явно был очень зол, но при этом ощущал какую-то необъяснимую спокойствие. Казалось, он вошёл в состояние чистого разума. Ему было легко различать, какие заклинания ошибочны, а какие представляют угрозу. Он даже ощущал, что не обязательно произносить заклинания, чтобы что-то сделать. Это чувство чем-то напоминало глубокую медитацию. Оно должно быть крайне тихим, но всё же содержало лёгкое первозданное беспокойство, и сейчас это беспокойство изменилось. Чжань Сяо стремился к этому странному чувству в своём сердце, увернулся от «Таланты танцев», и перекувыркнулся под «Улыбой снежного человека». Согнувшись, он, используя эту энергетику, быстро провёл палочкой, рисуя вниз полуокружность. Ковёр под ногами Гора, казалось, был силой невидимой нити натянут и метнулся вперёд. Носки обулись, и он скользнул вперёд несколько шагов, воздух вокруг него несколько секунд завис в неподвижности. Чжань Сяо поднялся и повернулся, чтобы уклониться от другого неизвестного заклинания. Половину пути он указал палочкой на вазу, великолепным поворотом, как будто связывая вазу и сильно бросая её на земляного гоблина. Делая всё это, он был так увлечён, что подумал, что происходит? Я не произнес заклинания, почему мне это удалось? Прежде чем он успел разобраться в вопросе, заклинания, которые трещали до этого, исчезли. Чжань Сяо поднял голову и осмотрелся, только чтобы заметить, что большинство малышей уже лежат на полу. Один-два оставшихся прижались за диваном и дрожали. Малфой сглатывал и стоял трясясь с вытянутой палочкой, не двигаясь ни вперёд, ни назад. Чжань Сяо помолчал немного, затем поднял палочку и оглушил его. Если бы он хотел изолировать Малфоя, он мог бы и не бить его. Но, глядя на благодарность и облегчение на лице Малфоя перед тем, как тот потерял сознание, было очевидно, что тот всё понял. Старшие чистокровные волшебники молчали. Многие наблюдали за всем этим в тишине, некоторые даже с проявлением смутения в глазах. Это Слизерин, они умны, у них есть амбиции, они способны оценить ситуацию, почитают сильных и, более того, могут трезво видеть реальность и никогда не идут против общего течения. Как в фильмах, где

полиция всегда приезжает слишком поздно, Чжань Сяо почувствовал, что профессора никогда не приходят вовремя. Когда двое профессоров вбежали в общую комнату Слизерина, они увидели маленького волшебника, лежащего на полу, и были поражены ужасной картиной: — Merlin! Что произошло? Профессор МакГонагал чувствовала лишь лёгкое головокружение. Сколько лет прошло с момента падения того загадочного человека? Как давно не происходило ничего настолько злого? Она была так зла, что её всего трясло. В качестве заместителя директора она обошла Снейпа, у которого также было ужасное лицо, и закричала: — Где старосты? Где старосты из Слизерина? Почему вы не остановили это? Кто-то в толпе прошептал: — Профессор, оба старосты простыли и всё ещё находятся в больничном крыле. Чжань Сяо тихо сплюнул. Эти Слизеринцы действительно дотошны в своей работе. Если бы это были львы с железными головами, они, безусловно, не были бы столь тщательными. Большинство старост остановили бы их вместе. Профессор МакГонагал вздрогнула и уже поняла маленький план, так что разозлилась ещё больше, продолжая бормотать: — Беззаконные. Это слишком. Что значит, когда мужские и женские старосты одновременно заболели? Это свидетельствует о том, что всё было запланировано заранее, и это даже хуже, чем конфликт между учениками из-за эмоциональных quarrels. Лицо Снейпа стало таким мрачным, что из него капала вода. Он холодно спросил низким, безэмоциональным голосом: — Надеюсь, кто-то сможет точно сказать, что произошло. В противном случае, если я разберусь сам, я не буду столь ласков. При этом он извлёк маленький кристаллический флакон из своего широкого плаща: — Я думаю, вы должны знать, что это. — Северус! Использовать веритасерум на студентах запрещено! — Хотя профессор МакГонагал была очень рассержена, она придерживалась школьных правил почти инстинктивно. Она немедленно остановила Снейпа, когда увидела его маленький кристаллический флакон. Снейп продолжил, произнося медленно: «Возможно... я случайно добавлю каплю зелья правды в тыквенный сок, и какой-то студент случайно его выпьет, а затем он послушно вырвет всё, включая то, как он звал маму, когда обмочился в постель.» Многие молчаливые чистокровные волшебники в толпе побледнели от страха. Согласно плану, Чжань Сяо должен был в этот момент получить какое-то злое заклинание и позориться на месте. Такие шалости, направленные на одного человека, никоим образом не повлекут последствий. Они никогда не думали, что план потерпит крах. Как это может быть, что один из десяти окажется в ответной атаке? Никто не ожидал, что первокурсник сможет полностью произнести заклинания «Железная броня», «Приведение в беспомощное состояние» и другие боевые заклинания. Как же это всё теперь завершится? Они были как муравьи в кипящем супе, желая незаметно вернуться и немедленно написать родителям, сообщая о том, что план провален. — У нас есть иные способы узнать правду, такие как мисс Чжань, которая должна быть очевидцем происшествия. Голубые глаза профессора МакГонагал смотрели на Чжань Сяо, стоящего в стороне, и она произнесла серьёзным тоном: — Чжань, надеюсь, ты сможешь рассказать правду полностью.